

2008 г. О.Ю. Колосова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА

Осознание народами их цивилизационной принадлежности тесно связаны с процессами модернизации и выбором путей в надвигающемся экологическом кризисе. Экологический императив представляет собой некую систему запретов и такую возможную организацию человеческого общества, способную в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизаций в данных конкретных природных условиях. Самые опасные противоречия связаны с проблемами организации единой жизни на непрерывно беднеющей планете очень разных цивилизаций, имеющих разные шкалы ценностей и лежащих в их основе разных духовных миров.

Завершающее современную историю столетие убедительно доказало правоту тех мыслителей, которые утверждали, что гигантское наращивание дискурсивно-логического знания и могущества над природой еще не означает условия благоденствия человечества. Уровень духовной зрелости общества должен быть достаточным, чтобы предотвратить гибельное для самого человечества безответственное использование этого могущества в его взаимоотношениях с природой. Вот почему в современных условиях жизненно важный и единственно реальный шаг общества к выходу из глобальных кризисов заключается в том, чтобы на диктуемый ему природой экологический императив сознательно ответить правовыми ограничениями активной деятельности людей, пока не укоренится прочная нравственная ответственность за экологическую безопасность. Впервые Н.Н. Моисеев ввел понятие экологического императива, как некоторого множества свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации), изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях [1].

Сегодня проблемами культур, цивилизаций, их особенностями занимается довольно много специалистов – философы, социологи, историки, этнологи. Принято определять цивилизацию как социокультурную общность, обладающую качественной спецификой, как целостное конкретно-историческое образование, отличающееся характером своего отношения к миру природы и внутренними особенностями самобытной культуры.

Несмотря на то, что существующие ныне живые культуры подвергаются процессам нивелирования и унифицирования, они отличаются друг от друга ценностями, воззрениями и представлениями о человеке и космосе. Разнообразие культур заслуживает того, чтобы познакомиться с ним поближе, ибо оно формирует установки и поведение людей, принадлежащих к каждой отдельной культуре. Более того, влияя на все остальные культуры, каждая культура формирует также отношения во всем многокультурном мире.

Существует множество интереснейших наблюдений, но общей картины развития цивилизаций, как и истинных причин, выделяющих те или иные их свойства, до сих пор нет. Этот процесс сложен, так как он является основой общего процесса самоорганизации общества, как слагаемого биосферы. И в то же время необходимость понимания особенностей генезиса цивилизаций и зарождение в их рамках феномена культуры становится с каждым годом все актуальнее.

С позиции универсального эволюционизма (теории самоорганизации) выделение формаций или цивилизаций играет важную роль в упорядочении того грандиозного объема информации, который нам дает изучение конкретных исторических процессов.

Но, классификация формаций и цивилизаций, изучение их особенностей не эквивалентно изучению феномена развития человечества, т.е. его истории. Это лишь определенные ракурсы, в которых изучается история. Сейчас принято различать цивилизации традиционные и техногенные. Такое деление очень условно и приблизительно. И, тем не менее, оно имеет смысл, потому что несет определенную информацию, благодаря чему и может быть использовано в качестве отправной позиции.

Традиционными обычно принято называть те цивилизации, где жизненный уклад ориентирован на воспроизведение своего образа жизни, как раз и навсегда данного. Для такой цивилизации именно он является основной ценностью. Обычаи, привычки, взаимоотношения между людьми в таких обществах очень устойчивы, а личность подчинена тоже общему порядку и ориентирована на его сохранение. Индивидуальности людей в традиционных обществах в значительной степени нивелированы.

К числу традиционных обществ обычно относят все общества Востока, несмотря на то, что все же они очень разные. Каждая из этих цивилизаций тоже не представляет собой единого целого, как, например, неоднородна мусульманская цивилизация. Но шариат, приверженность к определенному образу жизни стирает многие национальные различия и утверждает некоторый общий миропорядок, складывающийся веками. Традиционные цивилизации обладают большой стабильностью. И не случайно ислам с его шариатом сделался общей религией Ближнего Востока.

А рядом с неподвижным Востоком жил изменчивый Запад, где люди не были привязаны к плодородным речным долинам, требовавшим ежегодного повторения жизненных циклов. Для того чтобы выжить, они были вынуждены находиться в непрерывном поиске, путешествовать, торговать, так же как и их северные соседи – кельты, германцы, славяне. Им тоже приходилось все время мигрировать в поисках лучшей жизни.

Однако этот подход не отражает многих важных особенностей отдельных цивилизаций. Наглядный пример тому — славянские народы, и особенно русские. Общепринято считать, что в отечественной цивилизации огромную роль играют традиционные начала: соборность, коллективизм, служение нации, т.е. приоритет ее судеб над личными заботами – все эти принципы свойственны русскому народу и жизненно необходимы в условиях сурового климата. Но одновременно они сопряжены и с непрерывным поиском во всех сферах жизни, в том числе и со стремлением к самоидентификации.

История России (начиная с реформ Петра) – это во многом история догоняющих модернизаций. Г.В. Плеханов в свое время сравнил Россию с кентавром, который возник в результате петровских реформ, когда Петр I пришил европейскую голову к азиатскому туловищу традиционной России [2]. Россия и после Петра переживала несколько крупных догоняющих модернизаций, ряд прививок западного опыта на тело традиционного общества, осуществляемых сверху за счет сильной, деспотичной власти, которая, преодолевая сопротивление традиции, ломала и насаждала новый образ жизни, новые структуры. Тем не менее, Россия сопротивлялась западным прививкам, и структуры традиционной жизни сохранялись прежде всего в крестьянской массе населения. Российская самобытность во многом определяется этим симбиозом двух различных культур и соответствующих им образцов жизни.

Процессы идентификации людей и народов, их цивилизационной принадлежности тесно переплетаются с процессами модернизации и выбором путей в надвигающемся экологическом кризисе. Процессы модернизации, т.е. непрерывного совершенствования технологической и технической основы цивилизации и подстройки к ней общественных организационных структур, принято связывать с последними двумя веками нашей истории. В действительности же процесс модернизации – составляющая общего процесса развития человечества, процесса антропогенеза, поскольку он связан и с преобразованием экологической ниши человека, и с изменением самого человека. История человечества – не линейный процесс, а совокупный результат взаимодействия, конкуренции и борьбы многочисленных индивидуальных и коллективных субъектов исторического развития: индиви-

дов, обществ, государств и цивилизаций. Это – проявление общих тенденций самоорганизации, роста разнообразия и сложности организации общества. До первой научно-технической революции процессы модернизации шли столь медленно, что практически не влияли на политическую и экономическую историю.

Модернизацию иногда отождествляют с понятием вестернизации. Вестернизированная форма глобализации как одна из тенденций истории человечества была результатом «многих попыток организации общего пространства совместной жизни народов и государств на основе разных «цивилизационных» (социокультурных) и политических моделей» [3]. Смещение двух очень разных понятий – «модернизация» и «вестернизация», в известной мере обосновано, поскольку технотронная волна поднялась на Западе и постепенно стала перемещаться на Восток, неся с собой определенные западные стандарты жизни. Вместе с распространением современного промышленного производства, вместе с технотронной волной происходила и миграция «западных образцов жизни», отвечающих силам, структуре производственных отношений и необходимости подстройки всего уклада быта к новым его условиям. Все, что порождается совершенствованием и обогащением технической базы цивилизации, не означает ее коренной ломки, а, следовательно, и мало меняет существующую в ней систему ценностей. Хотя и накладывает весьма весомый отпечаток на особенности (главным образом внешние проявления) цивилизации. Однако теперь, поскольку скорость модернизации стала очень быстро нарастать, цивилизациям становится очень непросто за относительно небольшой срок приспособиться к изменяющимся структурам средств производства и новым возможностям потребления. Особенно сложны и неоднозначны процессы модернизации в странах, цивилизация, культура которых носит ярко выраженный традиционный характер.

Совершенно не случайно, что модернизационная волна пошла именно с Запада. Особенностью западной технотронной цивилизации было то, что личность была ориентирована на поиск нового, на проявление инициативы. Именно им обязана планета появлению этой волны. На этом витке истории человечества цивилизации технотронного типа родили новые стимулы развития общепланетарной цивилизации, или дали человечеству новые средства обеспечения собственного (общепланетарного) гомеостаза.

Новые возможности обычно сопровождаются и новыми трудностями. В конечном счете, все те новые блага, которые пришли вместе с переустройством технологической основы цивилизации – и повышение среднего уровня жизни, и развитие здравоохранения, и как следствие небывалый рост продолжительности жизни и многое другое, что дает научно-технический прогресс, – приводят к экологическому кризису и грозят вселенской катастрофой. И диалектика развития такова, что никакая страна не может остаться в стороне от модернизации, ибо любое отставание в процессе модернизации грозит отбросить страну с основной дороги истории и превратить ее в эксплуатируемый придаток более развитых государств. И в то же время преодоление или смягчение экологического кризиса нельзя мыслить вне рамок научно-технического прогресса, развития технологий и других нововведений. Но на современном этапе истории модернизация рождает предпосылки для столкновения цивилизаций. Не стран и народов, а цивилизаций.

Модернизация не означает полной реконструкции цивилизации. Многие цивилизационные стандарты, особенно взаимоотношения личности и общества, весьма консервативны и их изменение требует многих поколений. Что же касается изменения структуры производительных сил, технико-технологической основы жизненного устройства, то в нынешнее время все это существенно меняется уже при жизни одного поколения. Кажется, что в этих условиях технотронные цивилизации получают особые преимущества. Но традиционность, технический прогресс и способность к внедрению высших технологий не связаны однозначной зависимостью.

Можно предположить, что наибольшие трудности в реализации модернизационных процессов должны встречать цивилизации традиционного типа. Но не всегда бывает так, поскольку традиционные цивилизации различны. Некоторые особенности цивилизаций

этого типа оказываются весьма восприимчивыми к ряду современных тенденций развития процесса модернизации. Более того, они могут оказаться весьма полезными при внедрении некоторых новых технологий в практику производства. Наиболее яркий пример такого утверждения демонстрирует Япония. В аналогичном ключе происходит и развитие процессов модернизации в ряде других стран Тихоокеанского региона при всем различии их культур и миропредставлений. И в ближайшие десятилетия, процессы модернизации в Тихоокеанском регионе будут основным вызовом западноевропейской (и американской) цивилизации. Наиболее острые (хотя и не самые опасные для будущего человечества) противоречия будут, вероятнее всего, именно здесь.

Эффективно (и практически безболезненно) современный процесс модернизации происходит в тех цивилизациях традиционного типа, где в верхней части шкалы общечеловеческих ценностей стоят дисциплина, почитание старших, принадлежность к коллективу, где светская жизнь не канонизируется церковью, а внешний плюрализм уживается с производственным либерализмом. Именно такими свойствами обладают многие цивилизации Дальнего Востока.

Значительно сложнее дело обстоит в странах мусульманского Востока. Здесь тоже идут процессы модернизации. Но они встречают множество трудностей, которые накладываются на чрезвычайно сложную палитру внутренних, межстрановых и клановых противоречий. Возникновение зоны нестабильности на этом пространстве является своеобразным цивилизационным ответом на процесс модернизации. Одной из причин нестабильности в мусульманском мире является принципиальное неприятие либерализма и демократии западного образца. Единство светской и религиозной жизни, декларируемое исламом, вырабатывает совершенно иные, чем на Западе стандарты бытия — общественного и индивидуального — и самого мировосприятия. И в то же время модернизация ведет к утверждению стандартов совершенно определенного вида, которые и были рождены Западом в процессе адаптации его технотронной цивилизации к новым реалиям. Совершенно не случайны идеи либерализации, соревновательности разных видов собственности, плюрализма в общественной сфере и т. д. — они содействуют формированию тех производственных отношений, которые отвечают потребностям развития производительных сил. Раскрепощенный образ мышления оказался эффективным не только в науке и технике, но и обычной повседневности. Очень важно, что неприятие новых форм жизни, связанных с модернизацией, лежит глубоко в сознании народа, сложившегося за тысячелетия его жизни.

Поэтому как ответ на развитие модернизационных процессов в большинстве мусульманских стран расцветает исламский фундаментализм и неизбежно ему сопутствующий терроризм. Противоречия между европейско-американской и тихоокеанской цивилизацией будут нарастать и дальше, и уже сегодня мы видим ростки будущих трудностей. Но они будут носить, прежде всего, экономический характер; это будет соревнование в способности эффективно реализовать потенциальные возможности модернизации. В самом деле, тихоокеанские цивилизации более или менее безболезненно приняли те формы жизни, которые сопутствуют модернизации, но только формы — содержание осталось почти неизменным. Да и формы они трансформировали под свои стандарты, нашли новые образцы жизни, делая модернизационные процессы более интенсивными. В исламском мире эти процессы идут совершенно по-иному. И предсказать их развитие гораздо сложнее, ибо религией являются сами формы жизни. Ислам не только религия, это и отношения между людьми, и образец жизни, усвоенный веками, и естественным образом продолжающий доисламские традиции. Но его неприятие либерализма, некоторых западных стандартов, будет означать отставание в промышленном производстве, в развитии новых идей и технологий. А новые идеи и способность их индуцировать как раз и являются тем основным продуктом, который на мировом рынке определяет положение страны в планетарном сообществе (в нынешнее время куда больше, чем запасы минеральных ресурсов).

Вот почему неприятие некоторых форм жизни, и главным образом мышления, обрекает народы, их не принявшие, на судьбу неандертальцев в нашей общей экологической нише.

Но добровольно ни один народ не согласится с таким финалом собственной истории. Если он не сможет принять вызов модернизации, то он возьмется за оружие. И никакой контроль не помешает сегодня созданию ядерного оружия, средств его доставки, а также других средств массового уничтожения. Мировое сообщество должно принять меры, найти в себе силы для глубокого компромисса и глубокой перестройки своей организации, чтобы процессы модернизации не привели к конфликтам между цивилизациями. Самые опасные противостояния, которые возникнут и уже начинают возникать, будут связаны с проблемами экологии — с проблемами организации единой жизни под общей крышей непрерывно беднеющей планеты цивилизаций очень разных, имеющих разные шкалы ценностей и лежащих в их основе разных духовных миров.

Конец XX в. поставил человечество и биосферу в совершенно новые условия существования, для которых традиционные стандарты жизни вряд ли окажутся пригодными. Новые формы существования людей проявятся во всех сферах жизнедеятельности: экономике, культуре, межэтнических отношениях, особенностях гражданского общества и т.д. И они станут определяющими, если люди проявят необходимую общую волю, ясное понимание бесперспективности использования старых стандартов общежития и ориентации на пропагандируемые ныне «общечеловеческие ценности».

Человечество подошло к рубежу, за которым оно становится единым организмом и приобретает общую цель сохранения планетарного гомеостаза *homo sapiens*. Никакое отдельное государство, даже такое могучее как США, самостоятельно не сможет обеспечить собственную стабильность, не говоря о планетарном гомеостазе. Люди в своей массе еще не осознают происходящего и живут в оковах собственного локального эгоизма, также как и во времена палеолита и не способны заглядывать в будущее. Они еще не понимают, что, несмотря на разнообразие палитры цивилизаций, без которого человечество просто не выживет, неизбежна некая стандартизация во взаимоотношениях с природой на основе своего рода свода новых биосоциальных законов или хотя бы общего миропонимания. То обстоятельство, что ойкуменой сделалась вся планета, и что человечество обретает черты организма, т.е. у людей возникает общая цель и определенная потенция для ее достижения, позволяет говорить об экологическом императиве как о некоей планетарной системе запретов и о желаемой организации общества, способной в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизаций в данных конкретных природных условиях. Планетарное сообщество должно обрести новое состояние, и в этом новом состоянии оно должно не содействовать деградации тех или иных цивилизаций, а, наоборот, поддерживать и развивать их многообразие (подобно биоразнообразию) и их способность к адаптации к меняющимся условиям среды, т.е. обеспечивать поддерживающий характер их развития (*sustainability*).

Такое планетарное общество можно назвать рационально организованным. Это еще не общество ноосферы, но общество эпохи ноосферы, если эта эпоха состоится, обязательно должно обладать рациональной организацией. Без нее невозможно организовать режима коэволюции. Возможно ли существование общества, способного следовать принципам экологического императива, и не противоречащее логике развития природы и природе человека. Невозможно реализовать экологический императив без утверждения императива нравственного. Современное человечество не способно в обозримом будущем отказаться от идеологии потребления и обеспечить реализацию условий экологического императива, но без утверждения подобных принципов люди просто не выживут, не сумеют справиться с надвигающимся экологическим кризисом. Рационально организованное общество способно осуществлять какое-то ограниченное время принцип коэволюции (со-развития) человека и природы.

Невозможно считать рациональной организацию современных цивилизованных государств, поскольку в первую очередь именно они нарушают гармонию во взаимодей-

ствиях общества и природы и ускоряют надвигающийся экологический кризис. Мерой рациональности общественной организации является степень согласованности стратегии общества и логики развития природы. Эта согласованность не гарантирует человечеству стабильного существования, но предоставляет потенциальную возможность этого и способность предотвращать опасные для будущего кризисные ситуации. Поскольку человек живет в мире, который все время изменяется (и не без участия человека), то представление о конкретных особенностях рациональности тоже меняется со временем. Поэтому можно говорить лишь о тех чертах организации общества, которые ему необходимы в современных условиях, требующих, прежде всего, выполнения экологического императива нынешнего дня. Именно об отдельных чертах, поскольку мы еще очень далеки от понимания того, как человечество должно организовать свою жизнедеятельность, чтобы оказаться в силах воплотить общие соображения о коэволюции общества и окружающей среды в реальную систему действий и запретов, достаточных для продолжения человеческой истории.

Можно предположить, что увеличение разнообразия форм собственности будет сочетаться с ростом различных условий и ограничений в ее использовании, т.е. с тем процессом, который Маркс называл процессом уничтожения (снятия) частной собственности. Во многом этот процесс идет независимо от воли отдельных людей. Он – проявление особенностей самоорганизации общества, его адаптации к изменяющимся условиям существования. Но в этот стихийный процесс все чаще и чаще вмешивается коллективный разум человечества. Точно так же следует предполагать, что увеличится разнообразие культур, национальных и религиозных особенностей жизни людей, отвечающих разнообразию их духовных миров. И, тем не менее, необходимость реализации требований экологического императива, а также интеграции экономики в интересах обеспечения стабильности планетарного сообщества вызовет появление в общественных структурах некоторых общих черт: систем экологических законов и соответствующих органов контроля, единых правил финансового обращения, признания главенства решений ООН, самоограничения суверенитетов ит.д.

Эти новые особенности должны обусловить постепенное развитие процесса ноосферогенеза, т.е. перехода биосферы в состояние ноосферы. Но определенная унификация будет возникать даже независимо от тех требований стандартизации, которые являются следствием экономической интеграции и уже активно реализуются во многих странах. Подобный процесс происходит в силу того, что человечество – единый вид и множеством связей оно вступает во взаимодействие с природой как единое целое. Человечество просто не сможет выжить на Земле, не обретя некоторых общих стандартов в своих взаимоотношениях с природой.

Рациональное общество – это общество, идущее в эпоху ноосферы (существующее в этой эпохе), т.е. целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции человека и общества, способное направлять развитие природы и общества, согласовывать эти процессы. Такая организация общественной жизни необходима, ибо только в этом случае человечество сможет избежать деградации и сохранить перспективу дальнейшего развития. Оно должно обладать рядом общих свойств.

Первое: способность обеспечивать раскрытие потенциала отдельной личности, ее таланта, ее интеллектуальных возможностей, ее воли. Чтобы достигнуть успеха, человечеству необходимо предельно раскрепоститься в своей интеллектуальной деятельности, отрешиться от многих догм, открыться новым идеям. Надо научиться мыслить свободно. Действовать следует очень осторожно и обдуманно. И чем могущественнее будет цивилизация, тем осторожнее должен поступать человек: методы научного анализа должны идти в ногу с развитием производительных сил общества. В таком обществе должно быть разумное сочетание динамизма обществ европейского типа и мудрости традиционных обществ.

Второе: предельная открытость общества к восприятию новых идей и потенциальных способностей нации — вот, вероятно, та истинная или основная цель, к которой будет вынуждено стремиться любое государство. В конечном счете, сейчас все зависит от общей культуры и образованности народа, рождающих необходимое качество и дисциплину труда, от способностей социума раскрыть творческие возможности его граждан. Вот где и в чем должна проявляться истинная свобода. Такая ситуация не обеспечит равенства, но и не станет ущемлять достоинство и самоуважение любого человека. Такой особенностью должно обладать рационально организованное общество. Если оно возникнет, то обязательно утвердится и некоторый компромисс между свободой и равенством. Каков он будет, какими правовыми средствами и структурой собственности он будет обеспечен — сказать сегодня нельзя. Тем более что он будет реализоваться заведомо не единственным способом, ибо и люди разные, и цивилизации разные. И различны у них не только структуры ценностей, но и традиции. Но каким бы такой компромисс ни был, он должен быть в состоянии снимать опасный уровень социальной напряженности, которая не дает полностью использовать потенциальные возможности человека для преодоления трудностей в развитии общества.

Третье: общество должно быть способным выполнять условия экологического императива. Развитие его производительных сил не может переступать запретной границы человеческой активности.

Первые два свойства, две характеристики рационального общества необходимы именно для того, чтобы обеспечить выполнение третьего требования. Однако выполнения названных требований еще недостаточно для обеспечения гомеостаза человечества в условиях оскудевающей планеты. Стратегия человечества должна иметь две очень разные компоненты: научно-технологическую и вторую — нравственную и социальную. Несомненно, человечество сможет найти разумные программы технического и технологического перевооружения общепланетарной цивилизации. Вероятно также, что «общепланетарный интеллект» сможет сформировать систему ограничений и действий, выполнение которых необходимо для перехода человечества в режим коэволюции с биосферой.

Нравственность, т.е. нравы и следование им (так же, как и многие традиции), как раз и рождается как один из естественных ограничителей действия биосоциальных законов. По мере изменения условий жизни меняются и требования к условиям общежития, т.е. меняются те или иные нравственные принципы. Чаще всего происходит появление новых или ужесточение старых принципов нравственности. Те же цели преследуют и законодательства. В самом деле, ведь любые законы ограничивают действия личности в угоду общественной стабильности. Если они разумны, разумеется.

Утверждение таких общественно необходимых норм и принципов поведения, которые принято называть нравственностью, происходит стихийно, и механизмы этого утверждения спорны. Среди них, вероятнее всего, важную роль играют особенности цивилизации — традиции, специфика духовного мира данного народа и многое другое. Определенную роль играет и надорганизменный отбор. Но одно можно утверждать более или менее определенно — в их формировании, а тем более становлении, вряд ли когда-либо играло какое-нибудь целенаправленное начало. Уж очень много примеров, показывающих, сколь плохо усваиваются любые навязываемые принципы, если они не совмещены с цивилизационными особенностями, впитанными народами в плоть и кровь. Тем более что одних нравственных начал, т.е. системы нравов, образцов поведения людей будет еще недостаточно. Необходимо глубокое моральное преобразование самого духа и смысла человеческой культуры.

Думая о возможных подходах к решению подобных вопросов, мы переходим уже в сферу духовного мира человека, вторгаемся в его взаимоотношения с обществом, сталкиваемся с проблемой его готовности подчинить сегодняшнее поведение обеспечению будущих поколений. А подобные проблемы уже тесно связаны с особенностями культуры и цивилизаций, и в их решении нет стандартных подходов. И на фоне таких общих гумани-

тарных проблем предстоит научиться решать проблемы конкретные, которые в наибольшей степени чреватые катастрофическими исходами.

Одной из первых трудностей, с которой человечеству придется неизбежно столкнуться, окажется объединение проблем создания общепланетарной научно-технической политики и распределения ресурсов, в том числе и интеллектуальных. Предстоит новая модернизация и куда более трудная, чем предыдущая, поскольку у цивилизаций будет меньше и времени и возможностей адаптироваться к новым условиям жизни. И разные цивилизации будут очень по-разному воспринимать эту новую реальность, эту новую модернизационную волну. Тем более что с ней будут тесно связаны и взаимоотношения с другими странами, и переустройство быта и правил общежития, включая и регламентацию жизни семьи.

Развитие ситуации, которая здесь возникнет, предсказать очень трудно. Надо помнить о том, что раскрепощение творческого потенциала личности, ее инициативы и впредь будет крайне важно для человечества: новые технологии, новая организация труда, новые идеи и новые пути в познании мира будут непрерывно возникать в недрах этой цивилизации. Но такая свобода – это двуликий Янус. Она неизбежно станет мешать утверждению ряда новых нравственных начал, ограничивающих инициативу личности, подчиняющую ее некоторым коллективным обязанностям.

В той совершенно новой геополитической ситуации, которая начинает складываться на планете, очень важно понять место и роль России, ее возможные перспективы. И не только с точки зрения русского человека, а и с позиции ее возможного вклада в общепланетарный процесс и в предотвращение или смягчение конфронтации между различными культурами, цивилизациями.

Мир XXI в. либо перестанет существовать, либо сделается миром компромиссов. И есть все объективные предпосылки для устойчивых компромиссов: эра антагонистических конфликтов ушла в прошлое, теперь у всех цивилизаций наряду с их собственными целями возникла и общая цель — обеспечить сохранение на Земле человечества.

В связи с этим возникает вопрос, как и с помощью каких механизмов может быть осуществлено возвращение на путь движения к ноосфере? С точки зрения ноосферного подхода мир будущего представляется миром без насилия. Присутствие же насилия не приближает сферы разума, а удаляет ее. Общество должно адекватно воспринимать этот факт. Как правило, каждая цивилизация пытается всеми средствами защитить свои отличия, свои ценности навязать другим и при этом, удивляется, почему представители иных цивилизаций зачастую ее не понимают и отвергают. Человечество в целом тоже еще только начинает формировать некоторые общие позиции, способствующие сближению сильно различающихся ценностных ориентаций. При этом важно исходить из установок не на программирование общества, а на подлинную самоорганизацию, привлекая потенциал уже сложившихся методов разрешения конфликтов и ведения переговоров, коллективного творчества, деловых игр, психологических тренингов, техник коррекции группового и индивидуального сознания и поведения. Сложившиеся социологические, психологические методы могли бы снять многие препятствия на пути достижения социумом подлинной самоорганизации, поднять его на более высокий уровень рефлексивности.

Итак, несмотря на процессы унификации и нивелирования культур, они отличаются друг от друга ценностями, воззрениями и представлениями о человеке, его месте в природе и обществе. Осознание народами их цивилизационной принадлежности тесно связано с процессами модернизации и выбором путей в надвигающемся экологическом кризисе. Экологический императив представляет собой некую систему запретов и такую возможную организацию человеческого общества, способную в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизаций в данных конкретных природных условиях. Самые опасные противоречия связаны с проблемами экологии, с проблемами организации единой жизни на непрерывно беднеющей планете очень разных цивилизаций, имеющих разные шкалы ценностей и лежащих в их основе разных духовных миров.

Движение к ноосфере предполагает: сделать проблему спасения природы общим делом. Причем в данном случае речь идет о формировании принципиально новой идеологии. Если раньше идеология разделяла и противопоставляла друг другу страны и континенты, то теперь она должна объединить осознанием общего и неотменяемого дела. Однако защита природы, став общим делом всех, сможет найти и средства, необходимые для реализации трудных задач. Растущей дезинтеграции человечества, отчуждению и уходу в сферу личного благополучия можно противопоставить общее дело защиты природы, наличие глубинной потребности каждого в других людях и развитие духовности, несущее в себе возможности принципиально новых связей и контактов. Человечество как единый организм, взаимодействующий с биосферой, для своего выживания нуждается в некоей единой стратегии во взаимоотношениях с природой, которая может быть рождена его коллективным разумом. От того, каким будет человек, какова будет его система ценностей, зависит будущее человечества.

Литература

1. *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1.
2. *Плеханов Г. В.* История русской общественной мысли. М., 1917.
3. *Гранин Ю. Д.* Глобализация и национальные формы глобализационных стратегий // Философские науки. 2007. № 9.
4. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. М., 1978.
5. *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1986.
6. *Иноземцев В.Л.* Вестернизация как глобализация, и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4.